XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 31. Воскресеніе, 31 іюля.

Часть неоффиціальная.

Что дало православіе русскому народу?

Въ настоящее время въ русскомъ обществѣ господствующимъ вопросомъ является вопросъ вѣроисповѣданія. Въ виду этого, считаемъ нелишнимъ подѣлиться съ нашими читателями-пастырями нѣсколькими мыслями о томъ, что дали православная вѣра и церковь русскому народу.

По свидѣтельству древняго лѣтописца, Русь послѣ земной жизни Спасителя цѣлое тысячелѣтіе жила во тьмѣ религіознаго невѣжества. Не зная истиннаго Бога, предки наши не знали и самихъ себя, не знали, что они за существа, откуда произошли, куда шли и какими путями должны идти. Не могли они знать истины также и относительно окружающей ихъ природы. Она представлялась имъ таинственною, то наводя на нихъ страхъ своими грозными и разрушительными явленіями, то внушая имъ благоговѣніе благотворнымъ своимъ дѣйствіемъ, вслѣдствіе чего они и почитали всю природу за боговъ. Но въ нуждахъ не къ кому было прибѣгнуть нашимъ предкамъ, ибо почитаемые ими истуканы, какъ твари бездушныя, конечно не могли имъ дать никакой помощи. Въ

настоящей жизни все только страшило ихъ, въ будущемъ представлялась только темная могила, за которой, они не знали, что скрывается. Но вотъ, съ принятіемъ христіанства, засіяла заря для нашихъ предковъ Вѣра открыла имъ и намъ, что мы—твореніе Божіе, созданное по образу и по подобію Божію, существа разумныя, состоящія изъ смертнаго тѣла и безсмертной души. Относительно земной жизни вѣра православная повѣдала намъ, что жизнь эта служитъ только временнымъ переходомъ къ жизни вѣчной и блаженной, которая достигается путемъ добродѣтели въ этой жизни, при этомъ вѣра научила дорожить здѣшнею жизнію, усладила ее. Вѣра православная освободила насъ отъ ложнаго страха предъ бездушными богами, даровала намъ душевный покой и миръ, утвердивъ насъ въ надеждѣ на Бога Міроправителя, благого нашего Отца и Премудраго Промыслителя; облегчила житейскія печали и горести надеждою на лучшую жизнь на небѣ. При свѣтѣ вѣры православной, мы узнали надлежащимъ образомъ окружающую природу, Богомъ созданную и Имъ управляемую; не страшимся этой твари, не благоговѣемъ передъ нею, зная, что не она распоряжается нашею жизнію, но во всемъ дѣйствуетъ Богъ. Узнали мы чрезъ вѣру и то, что, кромѣ этой видимой твари и видимаго міра, есть еще міръ невидимый, небесный, гдѣ обитаетъ Богъ, гдѣ живутъ ангелы Божіи, куда направимся и мы, по отшествіи изъ здѣшней жизни, какъ въ свое истинное отечество.

Но не одно только то драгоцѣнное благо дала православная вѣра принявшимъ ее русскимъ людямъ, что указала имъ истинный путь къ небесному царству. Вѣрѣ православной обязано и земное русское царство—отечество наше всѣмъ тѣмъ лучшимъ, что оно имѣетъ теперь. Основываясь на православномъ христіанскомъ вѣроученіи, русская жизнь, со времени св. князя Владиміра, стала подъ охрану православной церкви, которую, по всей справедливости, исторія назвала душою русскаго государства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣ-

дуетъ только глубже вникнуть въ общій духовно-нравственный ходъ жизни Россіи.

Православная церковь кореннымъ основаніемъ своего устройства, отличающимъ ее отъ исповѣданій инославныхъ, признаетъ слѣдующій догматъ: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ, Ходатай Бога и человѣковъ, есть непосредственная и единственная святѣйшая Глава всѣхъ вѣрующихъ во Него и составляющихъ Его святую церковь на землѣ.* Въ силу живой вѣры въ непосредственное главенство Самого Господа, у насъ въ Россіи, въ самомъ началѣ распространенія христіанства, возъимѣло силу и для всѣхъ стало яснымъ, что церковь Христову составляютъ всѣ люди, вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа; что при различіи по призванію и назначенію между пастырями и пасомыми, всѣ они составляютъ единое тѣло, одушевляемое Единымъ Духомъ Божіимъ. Въ силу такого понятія о церкви, священнослужители русской церкви считали близкими не одни только интересы, принадлежащіе собственно церковной области, т. е. области лицъ, получившихъ благодать священства, но вмѣстѣ дѣла и интересы, принадлежащіе собственно государственной области. И государство съ своей стороны, видя свободное признаніе своихъ правъ священнослужителями русской церкви, всегда уважало права церкви православной. Въ дѣлахъ вѣры, въ распоряженіяхъ, касающихся собственно церковной области, православное русское государство довѣряло православной церкви безусловно, зная, что православная церковь *неподвижна* въ вѣрѣ и въ священныхъ канонахъ и что она никогда не измѣнитъ наслѣдіе Христово, переданное св. Владиміромъ; ибо для церкви, по выраженію св. апостола Павла, какъ *„зданія Божія, основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ“* (1 Кор. 3, 10—11).

Въ такомъ живомъ и тѣсномъ союзѣ государства съ церковью Россія вступила на путь государственной жизни, прошла сквозь очистительное горнило многоразличныхъ бѣдъ и напастей и взошла на высокую степень могущества и славы.

Когда наши предки, по принятіи православной вѣры, стали организовать государственное тѣло, съ крѣпкими задатками внутреннихъ силъ, церковь связала разрозненныя славянскія племена въ одинъ славянскій народъ единствомъ вѣры, какъ чадъ Единаго Отца Небеснаго. Потомъ церковь единствомъ вѣры, богослуженія и управленія, а равно и прямыми увѣщаніями и наставленіями, явилась на Руси собирательницею разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ удѣльными усобицами больше, чѣмъ старинныя племена славянства. Съ церковію Русь пережила тягчайшую годину ига монгольскаго, бѣдственную эпоху самозванцевъ, унію и незабвенный 1812 годъ. Православная церковь наша выростила и воспитала слабаго московскаго князя сначала до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Церковь православная оберегла нашъ народъ и отъ порабощенія игу ляшскому въ эпоху смутъ самозванцевъ, пугачевщины и общаго шатанія умовъ. Православная вѣра сберегла русскую народность и въ Малороссіи отъ порабощенія враждебною намъ народностію латино-польскою.

Въ сердцѣ русскаго народа хранится великая святыня, искони служащая вѣрнымъ залогомъ его счастія и силы,— это любовь народа къ государямъ. Но кто изъ сердца русскаго народа устроилъ кивотъ для храненія этой святыни? Не православная-ли церковь? Да, она утвердила въ сознаніи русскаго народа мысль, что царь земной—намѣстникъ Самого Царя Небеснаго, видимый представитель Его силы и могущества на землѣ. Сама Премудрость Божія устами церкви возвѣщала и возвѣщаетъ народу русскому-православному: „*Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*“ (Притч. 8, 15). Наши вѣнценосцы глубоко и ясно сознавали и сознаютъ святую истину, что не народъ ради царя, а царь ради народа, что благо народа—бремя царя, что царь надъ всѣми—по праву есть слуга всѣмъ—по долгу. А такой благотворный для народа взглядъ русскіе государи заимствовали

отъ церкви, которая внушаетъ властелину быть слугою своихъ подданныхъ, жить мыслію о благѣ народа своего.

Вотъ какія заслуги оказало православіе въ прошлой жизни нашего отечества. Уповаемъ, что пока будетъ храниться у насъ православная вѣра, милость Божія не оставитъ русской земли, переживающей тяжелую годину внѣшней войны и внутреннихъ неурядицъ, какъ не оставила въ вѣка прошлые.

Въ настоящее время на Руси немало враговъ православія, ложными ученіями воздѣйствующихъ на немощную совѣсть многихъ, именующихся православными. Долгъ пастырскій требуетъ какъ можно чаще внушать паствѣ, что истинная вѣра есть только одна, и именно—вѣра православная. Эта именно вѣра насаждена въ землѣ нашей просвѣтителемъ ея св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; ее хранили въ чистотѣ наши предки, претерпѣвая по мѣстамъ и гоненія за вѣру; она спасала и спасаетъ Русь. Долгъ всякаго русскаго человѣка и теперь хранить православіе въ неповрежденности, а *„въ наученія странна и различна“*, по завѣту св. ап. Павла, *„не прилагаться“* (Евр. 13, 9).

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“, вѣра православная,—вотъ апостольскій отвѣтъ на господствующій въ русскомъ обществѣ вѣроисповѣдный вопросъ.

Священникъ *І. Троицкій.*

Нѣсколько словъ о съѣздахъ и собраніяхъ духовенства.

Вопросъ о съѣздахъ и собраніяхъ духовенства, о лучшей ихъ постановкѣ и условіяхъ плодотворной ихъ дѣятельности оживленно обсуждается на страницахъ органовъ духовной печати. Все это показываетъ, что духовные интересы и стремленія не заглохли въ средѣ духовенства и, далъ бы Богъ, чтобы проявившееся стремленіе къ сплоченію, къ устройству собраній для обсужденія разныхъ сторонъ пастырскаго дѣла

не угасло, а все болѣе и болѣе крѣпло, развивалось и приносило добрые плоды.

Настоящія строки вызваны 41-мъ постановленіемъ бывшаго въ прошломъ году нашего епархіальнаго съѣзда. Это—постановленіе о выборѣ 2—3 депутатовъ отъ уѣзда на епархіальный съѣздъ, а не по одному отъ каждаго округа, какъ это до сихъ поръ практиковалось. Неужели въ усиленномъ составѣ епархіальный съѣздъ не могъ правильно функціонировать? Напротивъ, намъ думается, что всякій вопросъ, продуманный *во мнозѣ совѣтѣ*, скорѣе можетъ быть рѣшенъ надлежаще. Заблаговременно предвѣщаемъ, что примѣненіе на практикѣ указаннаго въ постановленіи пріема для выбора депутатовъ вызоветъ цѣлый рядъ недоразумѣній.

Быть можетъ, съѣздъ имѣлъ въ виду облегчить расходъ церквей по содержанію о. о. депутатовъ. Но этотъ мотивъ и эта цѣль парализуются совершенно тѣмъ пріемомъ, какой проектируется для выбора о. о. депутатовъ въ будущемъ. Согласно 41 постановленію, 6 (примѣрно) о. о. благочинныхъ и 5 уполномоченныхъ должны собираться въ уѣздный городъ для выбора депутатовъ Расходы по поѣздкѣ и содержанію этихъ 12 лицъ, имѣющихъ выбрать лишь двухъ депутатовъ на епархіальный съѣздъ, едва ли будутъ меньше издержекъ 6 депутатовъ отъ уѣзда (по одному отъ округа) въ г. Кіевѣ? Да и не всѣ, выбранные отъ уѣзда, депутаты могутъ явиться на съѣздъ; одинъ не явится по болѣзни, другой по инымъ какимъ либо причинамъ и легко можетъ случиться, что цѣлый уѣздъ будетъ на съѣздѣ представленъ лишь въ лицѣ одного депутата. Но допустимъ, что соберутся всѣ рѣшительно о. о. депутаты; число ихъ (кромѣ кіевскихъ) будетъ=29. Не слишкомъ ли мало представителей отъ 3000 лицъ служащаго духовенства епархіи?

Если мотивомъ къ сокращенію числа депутатовъ послужили соображенія чисто матеріальнаго свойства, то не лучше ли было духовенству содержаніе о. о. депутатовъ принять, *по прежнему*, на свой личный счетъ. Отъ этого дѣло только

выиграло бы. Не хотѣлось бы говорить о томъ, что способъ выбора депутатовъ на епархіальный съѣздъ шестью благочинными и столькими же (а то и меньшимъ числомъ другихъ священниковъ, если въ роли уполномоченныхъ окажутся благочинные же) рядовыми священниками изъ своей среды не вполнѣ гармонируетъ съ духомъ указа Св. Синода отъ 23 сент. 1875 г. за № 41. Такой авторитетный органъ духовной печати, какъ „Церковный Вѣстникъ", на вопросъ: „могутъ ли благочинные быть избираемы въ депутаты на съѣзды духовенства", даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Примѣнительно къ разъясненію Св. Синода, данному въ циркулярномъ указѣ его отъ 23 сент. за № 41, коимъ въ члены съѣздовъ запрещено выбирать, между прочимъ, членовъ консисторій—для того, чтобы дать духовенству возможность свободнаго обсужденія своихъ дѣлъ,—не слѣдовало бы избирать въ депутаты и благочинныхъ" (Ц. В. № 50, 1904 г.). Если при существовавшемъ способѣ выбора депутатовъ на съѣздъ, въ число „выборныхъ" большею частію попадали о. о. благочинные и другія лица, имѣющія въ городѣ свои личныя дѣла, то, при примѣненіи на практикѣ указаннаго въ 41 постановленіи пріема выбора депутатовъ, съѣздъ будетъ состоять преимущественно изъ такихъ дѣятелей, которые „ничтоже вопреки глаголютъ".

Заключительныя строки 41 постановленія—дорогія строки. „Передъ каждымъ епархіальнымъ съѣздомъ происходятъ благочинническія собранія. на которыхъ и обсуждаются вопросы программы занятій съѣзда, и принятыя рѣшенія сообщаются избраннымъ депутатамъ для руководства". А для того, чтобы представлялась хотя какая нибудь возможность обсуждать на благочинническихъ собраніяхъ вопросъ программы занятій съѣзда, необходимо, чтобы всѣ эти вопросы (кѣмъ бы они ни предлагались) были надлежаще мотивированы и снабжены соотвѣтствующими справками. Но чѣмъ благочинническія собранія могутъ быть гарантированы, что о. о. депутаты на епархіальномъ съѣздѣ будутъ дѣйствитель-

но „руководствоваться принятыми рѣшеніями“? Если бы духовенство, по прежнему, выбирало депутата отъ округа, то имѣло бы право требовать отъ него отчета, руководствовался ли онъ принятыми на благочинническомъ собраніи рѣшеніями и, если нѣтъ, то почему. „Отчетомъ о ходѣ сужденій на съѣздѣ депутатъ показалъ бы своимъ избирателямъ если не личное свое участіе въ сужденіяхъ съѣзда, то степень внимательности своей къ сужденіямъ другихъ“. Такъ писалъ на страницахъ нашего органа о. Н. Дробницкій и его цѣнныя сужденія перепечатаны другими епархіальными органами и даже „Церковными Вѣдомостями“ (1905 г. № 3). Но его добрымъ совѣтамъ объ условіяхъ лучшей постановки нашихъ съѣздовъ не послѣдовали мы первые: нѣсть пророкъ во отечествіи своемъ.

Хорошо было бы, чтобы засѣданія съѣзда были доступны для всѣхъ лицъ духовныхъ, а также и для представителей печати. Въ одной изъ кіевскихъ газетъ была помѣщена замѣтка о томъ, что попавшее на съѣздъ духовное лицо (не депутатъ) должно было оставить залъ засѣданій съѣзда; его присутствіе не было признано желательнымъ въ средѣ избранныхъ депутатовъ. „Духовенству не пристало бы, кажется“, говорится далѣе въ газетной замѣткѣ, „проявлять признаки „свѣтобоязни“. (Кіев. Г. 1904 г. № 304).

Священникъ *Іаковъ Росновскій.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Православіе и инославіе. [1]).

3. Лютеранство.

На папствѣ Божій врагъ не остановился, и чтобы раздробить христіанство на малыя части, лѣтъ триста тому на

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Епарх. Вѣдом. № 30 за 1905 г.

задъ вновь потрясъ его лютеранствомъ. Нѣкто Лютеръ, подчиненный папѣ священникъ и монахъ, не въ силахъ будучи сносить папское верховенство и самовластіе, объявилъ всенародно, что отъ папы онъ отклоняется, что отнынѣ папа ему не епископъ, а онъ ему не священникъ. Никто не могъ усовѣстить новаго возмутителя, увѣщанія друзей и указы папы только усиливали его раздраженіе. Въ пылу гнѣва, онъ съ библіей въ рукахъ возвѣщаетъ христіанскому міру великую неправду,—якобы въ христіанствѣ ни епископство, ни священство не нужны: „кто правитъ страною, тотъ и епископъ; кто умѣетъ читать библію, тотъ для себя и священникъ". Что же въ сущности сталось съ Лютеромъ? Какъ дошелъ онъ до такого дерзкаго и разрушительнаго дѣла? Причина здѣсь, какъ и у папы, одна и таже: у Лютера оскудѣла вѣра во Христа. *Повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ,*—чрезъ апостола повелѣваетъ Господь (1 Петр. 11, 18). Но Лютеръ не далъ вѣры словамъ этимъ въ душѣ своей, и потому рѣшился выступить на дѣло, къ которому ни Богъ, ни люди его не призывали. *Въ какомъ званіи кто призванъ, въ томъ и пребывай*—чрезъ другого апостола вѣщаетъ Господь (1 Кор. VII, 24). Но Лютеръ не внялъ этимъ словамъ Господнимъ, вообразилъ, что безъ его возмущенія погибнетъ правда на землѣ и потому отважился на такую ломку церковную, отъ которой души вѣрующія содрогнулись. Какъ, впрочемъ, ни отчаянна была эта ломка церковнаго строя, но врагъ Божій и здѣсь собралъ себѣ обильную жатву, ибо нашлись и у Лютера послѣдователи, изъ которыхъ составилось позднѣйшее христіанство—лютеранское. Сходно ли сіе Лютерово христіанство съ образцомъ древней церкви апостольской? Совсѣмъ нѣтъ. Самаго важнаго для истинной церкви—преемственнаго апостольскаго епископства и священства здѣсь уже нѣтъ. Значитъ, говоря образно, нѣтъ и столповъ, уставляемыхъ Христомъ въ Его духовномъ храмѣ (Откр. III, 12), нѣтъ и связей, скрѣпляющихъ сіи столпы и прочія части съ основнымъ камнемъ

Христомъ (Ефес. IV, 16); сказать яснѣе,—нѣтъ и седми Таинствъ Христовыхъ, совершаемыхъ епископами и пресвитерами. Есть здѣсь только нѣкое подобіе двухъ изъ нихъ— крещенія и причащенія, совершаемыхъ неосвященными клириками, которые, конечно, не могутъ сообщить людямъ даровъ Христовыхъ, такъ какъ сами чрезъ преемственное освященіе ихъ не пріяли. Наблюденіе за благоповеденіемъ христіанскимъ, даже учительство возложено на правителей страны и другія мірскія лица, которыя своими умствованіями и распоряженіями не расширяютъ христіанскую жизнь, а съ каждымъ годомъ ее съуживаютъ, подчиняя требованія евангелія требованіямъ житейскимъ. Такъ: всѣ почти праздники, напоминающіе о Христѣ Спасителѣ и дѣлахъ Его, здѣсь уничтожены, и оставлены лишь дни воскресные, въ которые богослуженія бываютъ кратки и скудны содержаніемъ; въ длинныхъ проповѣдяхъ, воспитывающихъ болѣе вѣру разума, нежели вѣру сердца, высокіе образцы добродѣтелей, самоотреченія, самоосужденія, смиренія, нищеты духовной, нестяжательности, дѣвства и другихъ, приближающихъ и вселяющихъ въ насъ Господа, не выдвигаются и не поощряются; распинаніе плоти и усмиреніе ея постами тѣлесными совсѣмъ не практикуется, какъ дѣло вредящее здоровью ея и лишающее ее способности къ труду. Такимъ образомъ, если въ папствѣ Христосъ отъ вѣрныхъ заслоненъ, то въ лютеранствѣ Онъ приниженъ и умаленъ, ибо не Онъ поставленъ во главу христіанской жизни, а благоустроеніе гражданское, для котораго ученіе Христово служитъ силою лишь вспомогательною. Поэтому, не ищите здѣсь христіанъ апостольскаго образца—подвижниковъ, постниковъ, молитвенниковъ, дѣвственниковъ, безсребренниковъ и чудотворцевъ, а можете лишь искать исправныхъ и всѣмъ довольныхъ гражданъ—культурниковъ, отдающихъ чуть не всѣ свои силы для сей жизни и очень скудно работающихъ для будущей. Мало сего: отъ такого не-церковнаго устройства въ лютеранствѣ вѣра христіанская настолько ослаблена, что здѣсь допускается обожаніе разума, а

отсюда размноженіе совершенныхъ невѣровъ, уже и Христа не признающихъ Богомъ и проповѣдующихъ вмѣсто страха Божія сдѣлку съ совѣстію, вмѣсто любви ко врагамъ злобу и мщеніе, вмѣсто прощенія обидъ возстановленіе чести кровавымъ оружіемъ и другія языческія правила. Можно поэтому сказать, что лютеранство не есть въ строгомъ смыслѣ христіанство, а лишь государство съ христіанскимъ оттѣнкомъ, при томъ, очень слабымъ, такъ какъ здѣсь благодатныя средства искупленія, присущія седми таинствамъ, почти не прививаются и водруженіе Христа въ душѣ и хожденіе въ обновленной жизни не признается высотою духа христіанскаго.

П. І. Б.

(*Продолженіе будетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Борьба съ выборнымъ началомъ и жалобы Кіевлянъ на м. Варлаама Ясинскаго Московскому патріарху Адріану. Зная всѣ вышеуказанные и, быть можетъ, многіе другіе недостатки выборнаго начала, а съ другой стороны, исполняя постановленіе собора 1 марта 1691 г., изложенное въ пятой „заповѣди“ его, о недопущеніи къ рукоположенію во іерейство священническихъ сыновей, неучившихся въ Кіевскихъ школахъ, м. Варлаамъ Ясинскій, видимо, сталъ не принимать избиравшихся самими прихожанами кандидатовъ священства и вмѣсто нихъ посылать своихъ „ученыхъ“ кандидатовъ.

Такія дѣйствія м. Варлаама Ясинскаго весьма не полюбились Кіевскимъ гражданамъ. Эти послѣдніе, во главѣ съ своимъ войтомъ Іоанномъ Быковскимъ, обратились къ московскому правительству и московскому патріарху Адріану съ жалобами на своего митрополита, нарушившаго, будто бы, ихъ права и привиллегіи, предоставленныя или подтвержденныя имъ русскимъ правительствомъ. Съ этими жалобами Кіевскихъ гра-

ждань на м. Варлаама Ясинскаго мы знакомимся по грамотѣ патріарха Адріана на имя м. Варлаама Ясинскаго, состоявшейся 7 апрѣля 1699 года по поводу жалобы. Въ этой грамотѣ своей патріархъ Адріанъ, помня и храня предоставленное Кіевскимъ митрополитамъ право не вмѣшиваться въ ихъ суды и распоряженія со стороны Московскаго патріарха, даетъ не указанія или распоряженія, но отеческіе совѣты м. Варлааму Ясинскому по разнымъ вопросамъ и, между прочимъ, по вопросу о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни.

„Да они же, Кіевскія мѣщане“,—писалъ п. Адріанъ м. Варлааму Ясинскому по этому поводу,—„извѣстиша намъ, что прежде де сего времени при митрополитахъ Кіевскихъ и при твоемъ уже бытіи бысть таковъ обычай у нихъ. *Егда къ церкви которой во градѣ надобенъ парохіялной священникъ и тогда они, прихожане, и вси ихъ урядники, по любви, чтобы онъ былъ отецъ имъ и жертвоприноситель, избираютъ обще, и о посвященіи во іерейство вамъ, архіереемъ, бьютъ челомъ.* И сице и при насъ отъ прихоженъ таковое челобитье творится. Еже бы о томъ у нихъ, парахіанъ, роптанія и ради нелюбве въ духовности отлученія инуду не было, бываетъ же собственно по потребѣ и в ихъ любовь инымъ отъ насъ посланіе. *А нынѣ де отъ тебе к нимъ бываютъ присланы къ приходскимъ ихъ церквамъ священники сильно, не по ихъ избранію, и зѣло де имъ то во оскорбленіе бываетъ, яко не созидаются в Божіей любви*“... [1])

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какими практическими послѣдствіями сопровождалась жалоба Кіевскихъ мѣщанъ, во главѣ съ ихъ войтомъ, на м. Варлаама Ясинскаго за нарушеніе имъ, будто бы, правъ ихъ и изданная по этому поводу грамота п. Адріана. Этотъ послѣдній

---

[1]) См. Чудовской библіотеки (находящейся нынѣ въ Московской синодальной, бывш. патріаршей, библіотекѣ) рукоп. № 98/300 л. л. 470—472.

неоднократно и ясно даетъ понять въ своей грамотѣ, что онъ отнюдь не вмѣшивается въ распоряженія м. Варлаама Ясинскаго и выражаетъ только свой взглядъ на дѣло, подкрѣпляемый отеческими пожеланіями и совѣтами. Въ частности, по вопросу о назначеніи приходскихъ священниковъ п. Адріанъ давалъ такой совѣтъ м. Варлааму Ясинскому: „*о присылке к церквамъ священниковъ смотри лучшаго людемъ, чтобы было всѣмъ безъ споны и ненависти и благовременнѣ и къ прошенію людскому во имени Господнимъ снизходи*“. Повидимому, главнѣйшею конечною цѣлію его грамоты отъ 7 апрѣля 1699 года было не столько то, чтобы заставить м. Варлаама Ясинскаго исполнить требованія Кіевскихъ мѣщанъ и войта, сколько то, чтобы дать знать этимъ послѣднимъ о томъ, что ихъ желанія извѣстны патріарху и, сколько возможно, удовлетворены. На это, повидимому, указываетъ и самый конецъ разсматриваемой грамоты. „Сію же нашея мѣрности грамоту“,—писалъ здѣсь патріархъ,—„преписавъ, оставилъ бы еси списокъ въ твоемъ приказѣ, *а подлинную отдаждь войту Іоанну Быковскому и всѣмъ Кіевскимъ урядникомъ и жителямъ въ судебную ихъ мѣщанскую избу впредъ ради будущихъ началниковъ тамо совершеннаго от насъ о поведѣніи извѣстія и имъ благословенія нашего нынѣ и впредбудущимъ жителемъ, въ крѣпостъ же и утвержденіе благостояннаго и невреднаго всѣмъ житія.*“

Съ другой стороны, скоро послѣ того наступившая смерть патріарха Адріана также, повидимому, говоритъ въ пользу того, что грамота его отъ 7 апрѣля 1699 г. и, въ частности, замѣчанія его о выборномъ началѣ въ церковно-приходской жизни Кіева не имѣли особеннаго практическаго результата.

Изъ той же грамоты патріаршей мы узнаемъ, что Кіевскіе граждане во главѣ съ войтомъ своимъ Іоанномъ Быковскимъ обращались къ п. Адріану и съ другими нѣкоторыми жалобами на м. Варлаама Ясинскаго, между прочимъ, за то, что митрополитъ безъ достаточныхъ основаній, по словамъ жалобщиковъ, налагалъ на нихъ духовное наказаніе въ видѣ церковнаго отлученія, которое сильно смущало ихъ совѣсть. Къ сожалѣнію,

мы не имѣемъ болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ обстоятельствахъ, какими была вызвана данная жалоба Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, кромѣ тѣхъ краткихъ замѣчаній, какія имѣются въ патріаршей грамотѣ. „Еще же они, мещане“,—читаемъ здѣсь,—„извѣстиша намъ, яко по нѣкоемъ оглаголаніи и по малыхъ винахъ от вас клятва инымъ наносится, и они де таковыхъ прещеній клятвенныхъ страшны: что ѣздятъ непрестанно по градомъ и по странамъ ради дѣлъ и промысловъ своихъ и чтоб в такомъ прещеніи безвѣстно на нихъ, или безвинно подъ клятвою кому не умереть и вѣчно не отщетится Творца Господа. И наша мѣрность вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотвориши, ибо жестокое сіе слово, для чего и на кого возлагается, извѣстенъ еси: что токмо развратникомъ святыя вѣры и противникомъ церкви; во иныхъ же вещехъ и дѣлахъ иначе наказуются во исправленіе, да и въ семъ комуждо, аще не по велiей нуждѣ, споболиши благоразсуднѣ. А посему умудрившій тя Господь и мудрствующаго о воли Его святой день и нощь и промышляющаго добрая и благоразумная предъ Богомъ и человѣки, умудрит во спасеніе и благохваленіе всегда“ [1]).

Выраженіе п. Адріана: „вѣмы, яко твое архіерейство безъ причины сего не сотвориши“ даетъ нѣкоторое основаніе думать, что м. Варлаамъ Ясинскій имѣлъ серьезныя побужденія къ употребленію такого сильнаго и рѣшительнаго средства къ вразумленію отдѣльныхъ членовъ своей паствы, какъ наложеніе церковнаго отлученія. Такимъ образомъ, м. Варлаамъ Ясинскій является здѣсь предъ нами, какъ архипастырь ревностный, весьма внимательно слѣдившій за религіозно-нравственною жизнію своей паствы, что могло не нравиться нѣкоторымъ членамъ этой послѣдней и вызвать жалобу на него п. Адріану.

Мы тѣмъ болѣе склоняемся къ такому объясненію даннаго факта, что подобный характеръ имѣла и еще одна жа-

[1]) См. тамъ-же, л. 471.

лоба, съ какою Кіевскіе мѣщане обращались къ п. Адріану и о какой упоминаетъ этотъ послѣдній въ своей грамотѣ на имя м. Варлаама Ясинскаго отъ 7 апрѣля 1699 года. Разумѣемъ жалобу Кіевскихъ гражданъ на м. Варлаама Ясинскаго, возникшую на почвѣ особенной заботливости его о Кіево-Могилянской коллегіи и студентахъ этой послѣдней, къ рѣчи о чемъ мы и переходимъ.

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе. 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ каθедральномъ соборѣ литургія была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритомъ Евлогіемъ, эклесіархомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Назаріемъ, благочиннымъ Лавры архимандритомъ Мемнономъ, каθедральнымъ протоіереемъ П. Преображенскимъ и причтомъ собора. Послѣ литургіи былъ совершенъ имъ молебенъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ и всѣмъ приходскимъ духовенствомъ г. Кіева.

Посѣщеніе селъ Сквирскаго уѣзда Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ [1]. 21 мая Владыка къ 8 ч. утра прибылъ въ с. Великіе Лисовцы 5 окр. благочинія, гдѣ слушалъ литургію. Каменный храмъ Лисовецкій произвелъ отрадное впечатлѣніе своею чистотою и благолѣпіемъ. При осмотрѣ зданія школы, къ Владыкѣ подошелъ сельскій староста и просилъ благословенія на постройку новаго зданія школы. Владыка благословилъ доброе намѣреніе Лисовчанъ и разспросилъ старосту о мѣстѣ для предполагаемой постройки.

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣдом. № 29 за 1905 г.

Изъ с. Великихъ Лисовецъ Преосвященный прослѣдовалъ въ с. Харлѣевку 6-го округа благочинія.

Давно уже Харлѣевчане не имѣли счастья принимать у себя Архипастыря, и теперь, не смотря на рабочее время, единодушно собрались къ своему храму, нѣсколько тѣсновато му, но содержимому въ чистотѣ и порядкѣ.

При осмотрѣ удобнаго и просторнаго зданія школы, недавно устроеннаго трудами священника Ѳ. Туркевича, представители прихожанъ просили Преосвященнаго о преобразованіи ихъ одноклассной школы въ двухклассную, обѣщая давать на содержаніе учащихъ 200 руб. ежегодно.

Изъ Харлѣевки Преосвященный прибылъ въ с. Хейлово. Чрезвычайно ветхій и убогій храмъ с. Хейлова не имѣлъ счастья видѣть въ своихъ стѣнахъ Владыкъ болѣе 50 лѣтъ. Хейловчане народъ богатый—всю владѣльческую землю пріобрѣли въ собственность, но о постройкѣ храма и не думали, и только священнику Н. Каковскому, послѣ большихъ непріятностей и упорной борьбы, удалось собрать нѣсколько тысячъ на постройку храма. Къ несчастью, о. Каковскій уволился за штатъ и дѣло о постройкѣ новаго храма хейловчанами отложено.

Подъ вечеръ Владыка прибылъ въ м. Паволочь, гдѣ существуютъ два прихода: св. Покровскій и св. Богоявленскій. При входѣ въ церковную ограду св. Покровской церкви, Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ-солью представители прихожанъ и еврейскаго общества м. Паволочи. По совершеніи молебствія, Владыка посѣтилъ 2-классную церковно-приходскую школу, гдѣ испытывалъ учениковъ старшаго класса въ знаніи церковной исторіи. Такъ какъ было уже поздно, то Владыка осмотрѣлъ домъ псаломщика, посѣтилъ домъ священника, но пробылъ тамъ недолго и отбылъ въ Богоявленскій приходъ.

Вечернее богослуженіе въ Богоявленской, новой и благолѣпно-украшенной церкви совершалъ настоятель сей церкви, священникъ С. Брояковскій. Богослуженіе окончилось довольно поздно, но Владыка все таки посѣтилъ домъ псалом-

щика и зданіе школы и только тогда далъ себѣ отдыхъ въ домѣ священника. Священникъ *Іаковъ Корніевскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Протоколы занятій съѣзда духовенства въ мѣстечкѣ Богуславѣ, Каневскаго уѣзда. [1])

Сектанская пропаганда имѣетъ въ своемъ распоряженіи и пользуется многими печатными и рукописными, специальными изданіями, брошюрами и листками,—каковы, напримѣръ: Лондонскія изданія толстовцевъ—Черткова, Трегубова и др.; газета „Свободное слово"; листки и брошюры изд. общества „Посредникъ": „Пастухъ и овцы", „Застигнутые въ расплохъ" „Будьте готовы" „Благая вѣсть" „Жизнь во Христѣ" „Брачный пиръ", „Бесѣда двухъ друзей" и мн. другія; многочисленные рукописные листки (напр.—„о Царствіи Божіемъ"), такія же письма и (брошюры) посланія Кондрата Малеваннаго и произведенія іеговистической литературы, „(Камень, отвалившійся отъ горы"). Епархіальные миссіонеры познакомили членовъ съѣзда и съ противосектантской литературой, порекомендовавъ болѣе цѣнныя и существенно необходимыя для всесторонняго знакомства съ сектантствомъ, сочиненія слѣдующихъ авторовъ: священника Рождественскаго, священника Стрѣльбицкаго, Ушинскаго, Дородницына, теперь епископа Алексія, священника Іустина Ольшевскаго, священника Русанова, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго Сергія, миссіонерскія бесѣды Боголюбова, критическій разборъ сектъ Оболенскаго, священника Іоанна Троицкаго, священника Николая Кутепова, миссіонерскіе сборники и журналы, а равно и всѣ другія, вновь, выходящія изданія по миссіонерству и миссіи, рекомендуемыя Церковными и мѣстными Епархіальными Вѣдомостями, а также и специальными миссіонерскими журналами.

Въ концѣ перваго вечерняго засѣданія единогласно было принято предложеніе священника Іоанна Троицкаго о томъ, чтобы во все время занятій съѣзда въ храмѣ б. духовнаго училища были совершаемы вечернія богослуженія и литургіи. За-

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 30 за 1905 г.

вѣдываніе этимъ дѣломъ принялъ на себя благочинный священникъ Н. Маевскій.

Утреннее засѣданіе 17 Мая.

Это засѣданіе посвящено было практическому выясненію миссіонерскаго собесѣдованія по вопросу о Церкви; выясненіе давалъ предсѣдатель съѣзда, при живомъ участіи всѣхъ членовъ съѣзда.

Вопросъ о Церкви—главный и существенный пунктъ пререканій сектантовъ съ православными. Въ теоретическихъ руководствахъ по обличенію сектантскихъ заблужденій рекомендуется начинать собесѣдованія съ сектантами съ выясненія вопроса о преданіяхъ; но миссіонерская практика убѣдительно располагаетъ пастыря и миссіонера прежде всего остановиться на вопросѣ о Церкви, съ котораго обыкновенно и начинаются бесѣды съ сектантами. Для правильной постановки собесѣдованія по данному вопросу, какъ и по всякому другому вопросу собесѣдованія съ сектантами, предварительно надо понять психологію сектанта. А психологія его въ вопросѣ о церкви выражается въ слѣдующемъ заявленіи: „Церковь—не храмъ и не священники." Объясняется такое заявленіе тѣмъ, что понятіе большинства народа о дѣятельности Церкви ограничивается мыслью о томъ, что совершается въ стѣнахъ храма священниками. Есть и поводы, наталкивающіе сектантовъ на эту мысль. Изъ условій, въ которыхъ дѣйствуетъ и живетъ современный пастырь, видно, что общественная русская жизнь носитъ на себѣ мало вліянія Церкви. Посему упреки сектантовъ, что церковь заключается только въ стѣнахъ храма, съ ихъ точки зрѣнія, отчасти, естественны. Какъ положительное опредѣленіе Церкви, сектанты указываютъ на то, что она [Церковь] есть общество вѣрующихъ. Дальше такого опредѣленія сектанты не идутъ. „Гдѣ два или тріе собрани во имя Господне," говорятъ они, тамъ и церковь. Но въ такомъ ихъ понятіи о Церкви заключается лишь доля истины. Сущности же понятія о Церкви сектанты не знаютъ. На такое узкое опредѣле-

ніе Церкви сектантамъ всегда можно возразить то, что вѣдь есть много разныхъ обществъ у разныхъ народовъ и въ разныхъ государствахъ,—обществъ, члены которыхъ связаны идеей добра и благихъ стремленій угодныхъ и пріятныхъ Богу, какъ, напримѣръ, общество Краснаго Креста и другія филантропическія и богоугодныя учрежденія, поставляющія своей задачей осуществленіе идей добра во имя Бога, во имя любви къ къ Нему, и къ ближнему; есть и были союзы благотворителей (Толстой, Чертковъ, Хилковъ съ ихъ единомышленниками); однако такіе союзы и общества, хотя бы они состояли изъ многихъ членовъ, хотя бы они создавались во Имя Бога любви и для исполненія заповѣдей Божіихъ, все же это не будетъ Церковью. Общество людей-христіанъ, составляющее церковь, должно имѣть особенную организацію, существенными признаками которой являются: единство, святость, соборность и апостоличность.

Между этими признаками истинной церкви одни можно считать внутренними, постигаемыми одною лишь вѣрою, а другія—внѣшними, доступными и для разума. Сущность церкви состоитъ въ томъ, что она естъ тѣло Христово, и Господь пребываетъ въ ней, а сущность жизни церковной есть соединеніе съ Христомъ—Главой, и взаимное членовъ церкви другъ съ другомъ по началамъ любви Христовой. Вся церковь Христова представляетъ собою живой организмъ, глава котораго—Господь Христосъ, а члены—вѣрующіе въ Него. Изъ этого очевидно, что въ понятіи о церкви существеннымъ признакомъ будетъ не количественный составъ церкви—„два или три“, и внутренняя организація церкви, т. е. живая органическая связь вѣрующихъ съ Христомъ, какъ членовъ съ Главой,—„собраны во имя Мое“, какъ сказалъ Спаситель.

Выяснивъ сектантамъ сущность церкви, далѣе слѣдуетъ переходить къ разъясненію существенныхъ свойствъ церкви. И прежде всего слѣдуетъ начать съ признака единства церкви. Церковь едина, какъ сама истина едина. Единство же церкви должно выяснять сектантамъ примѣрами и образами

изъ св. Писанія: лозы съ вѣтвями, тѣла съ его членами, дома, созданнаго на краеугольномъ камнѣ, и брачнаго союза мужа и жены и друг. Какъ вѣтки лозы не могутъ жить безъ нея, какъ отрѣзанные отъ тѣла члены не могутъ жить, какъ камни, отпавшіе отъ зданія, уже не составляютъ дома, какъ мужъ и жена, разрушившіе супружескую связь, уже не составляютъ супружеской четы; такъ и отпавшіе отъ церкви не входятъ въ составъ ея. Но здѣсь бываетъ необходимо миссіонеру посчитаться съ возраженіями сектантовъ, вызванными вышеприведенными сравненіями. Сектанты иногда говорятъ, что они то и есть живыя вѣтви (а не сухія) виноградной лозы, ибо они удаляются отъ зла: не пьянствуютъ, не крадутъ, не прелюбодѣйствуютъ, а это признакъ, что въ нихъ жива вѣра и жива любовь, производящая добрыя дѣла: еслибы они были отсѣчены отъ живой лозы Христа, то должно было бы и въ нихъ умереть добро, какъ засыхаетъ вѣтвь, не находящаяся на лозѣ виноградной. На это имъ слѣдуетъ отвѣтить, что и живыя вѣтви, отнятыя отъ лозы, тоже нѣкоторое время продолжаютъ сохранять свѣжесть и жизнь; а рано или поздно засыхаютъ и гибнутъ. На другое возраженіе сектантовъ,—заимствованное ими изъ образа тѣла, а именно, что негодные члены тѣла (разумѣются православные порочные члены церкви) уже не составляютъ единаго цѣлаго тѣла, а безъ этихъ членовъ не можетъ существовать и само тѣло, т. е. церковь, можно отвѣтить такъ: тѣло можетъ существовать и безъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ; можетъ жить тѣло и съ нѣкоторыми больными своими членами, которые или отпадаютъ, не разрушая всего тѣла, или выздоравливаютъ и снова становятся здоровыми членами тѣла.

Силою единенія членовъ церкви Христовой между собою и со Христомъ служитъ любовь Христова. Сектанты защищаютъ себя, какъ членовъ церкви, тѣмъ, что и у нихъ есть любовь, и они изъ любви творятъ добро и оказываютъ милосердіе не среди только своей братіи, но и чужимъ людямъ, не принадлежащимъ къ ихъ обществу. На это можно ска-

зать, что любовь такого рода—больше естественная любовь, которая бываетъ и у всѣхъ людей и у язычниковъ; иногда же проявленіе любви сектантовъ къ благотворительности носитъ или характеръ разсчета, чтобы завлечь въ свою секту, или фарисейскій показной характеръ. Впрочемъ, при подобнаго рода пререкаціяхъ съ сектантами о характерѣ ихъ любви, христіанское смиреніе, а равно и тактичность миссіонерскихъ пріемовъ, должны удержать миссіонеровъ отъ восхваленія любви православныхъ и униженія любви сектантовъ. На всѣ обличенія въ недостаткѣ любви у православныхъ было бы благоразумнѣе сказать: „да, у насъ еще мало любви, жаль, будемъ стараться имѣть ея больше“. Такой отвѣтъ будетъ имѣть настоящій христіанскій тонъ, ибо „*любы не превозносится*“, какъ сказалъ апостолъ. Слѣдуетъ только основательно выяснить сектантамъ, что любовь Христова, соединяющая христіанъ съ Христомъ и взаимно между собою въ церкви, не есть обыкновенная человѣческая (естественная любовь), а таинственная благодатная. Плодомъ этой любви является святость, которая составляетъ 2-й признакъ церкви. „Святость“ церкви выясняется въ словахъ апостола: „*Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню... да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна*“. Святость церкви сектанты понимаютъ въ смыслѣ безгрѣшности членовъ церкви. Это—совершенная ошибка или, лучше сказать, недоразумѣніе со стороны сектантовъ. Въ священномъ Писаніи святыми называются люди и вещи, освященные Богомъ, которыхъ, какъ бы, коснулось существо Божіе. Святою, напримѣръ, называется купина, гдѣ Моисей былъ призванъ къ освобожденію евреевъ изъ рабства египетскаго: „Моисей, Моисей, сними обувь съ ногъ твоихъ, сказалъ Господь, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято“. Святыми въ Новомъ Завѣтѣ называются всѣ христіане, между которыми, какъ вообще между людьми, были, конечно, и грѣшные. Одинъ Богъ святъ, а люди не могутъ быть совершенно свободны отъ грѣха. Вѣдь и апо-

столъ Петръ часто впадалъ въ грѣхъ, открекаясь трикраты отъ Господа Іисуса Христа, а во время проповѣди своей среди вѣрующихъ въ одной изъ первенствующихъ церквей прибѣгалъ даже къ лицемѣрію и подалъ этимъ соблазнъ другимъ, такъ что вызвалъ строгое обличеніе себя ап. Павломъ (см. Гал. 2 гл. 11 ст.). Послѣдній примѣръ изъ священнаго Писанія (на ряду съ разъясненіями ап. Павла къ Рим.) даетъ убѣдительное и для сектантовъ доказательство той мысли, что въ грѣхи впадаютъ люди и облагодатствованные. Значитъ, грѣхи членовъ церкви не противорѣчатъ въ сущности и не опровергаютъ понятія святости православной церкви. Сектанты иногда прибѣгаютъ къ оправданіямъ себя по поводу отдѣленія отъ православной церкви тѣмъ, что они должны были удалиться отъ порочныхъ людей, дабы предохранить себя отъ соблазна, и указываютъ на пороки православныхъ, ссылаясь на текстъ св. Писанія (1 Кор. Апокал. 18 гл.), гдѣ, будто бы, прямо заповѣдуется прекращать общеніе съ идолопоклонствовавшими и порочными людьми и удалиться отъ ихъ среды. Но въ указываемыхъ мѣстахъ дается повелѣніе не объ удаленіи отъ людей, а объ удаленіи отъ соблазновъ, происходящихъ отъ пороковъ людей. Выдѣлять и удалять изъ своей среды грѣшныхъ и порочныхъ членовъ имѣетъ право вся церковь въ ея совокупности, а не отдѣльные или единичные члены; тѣмъ болѣе, что судъ надъ дѣлами человѣка принадлежитъ Богу, а нашъ долгъ вразумлять и наставлять заблудшихъ.

По третьему признаку, церковь Христова называется соборной и вселенской, такъ какъ она распространяется по всему міру, среди всѣхъ людей и такъ какъ ученіе ея формулировано на вселенскихъ соборахъ, гдѣ участвовала вся церковь Христова. Такое понятіе совершенно не подходитъ къ сектантамъ. Ихъ ученіе явилось сравнительно недавно. Да при томъ у сектантовъ и нѣтъ единства въ исповѣданіи вѣры. Основатели сектантства—Рябошапка, Балабанъ и другіе, каждый учили по своему и привносили въ ученіе свое

единичное пониманіе тѣхъ или другихъ истинъ вѣры. Постановленія же вселенскихъ соборовъ ими отвергнуты, а между тѣмъ каноны этихъ соборовъ излагаютъ ученіе, въ которомъ выражено вселенское сознаніе.

Внѣшнимъ, доступнымъ для разума, кромѣ соборности, признакомъ истинной церкви служитъ еще апостоличность ея. Апостольскою церковь называется потому, что іерархія ея ведетъ начало отъ св. апостоловъ—учениковъ Господа Іисуса Христа. Есть у насъ даже списки лицъ, чрезъ которыхъ преемственно передавалась благодать священства отъ временъ апостольскихъ (см. книги „Щитъ вѣры" и „Спутникъ Миссіонерскій"). Этого то преемства нѣтъ у сектантовъ, раскольниковъ и лютеранъ. Перерыва іерархіи въ истинной церкви не можетъ и не должно быть; благодать Божія не можетъ оскудѣвать, ибо сказано самимъ Господомъ: *„созижду церковъ мою и врата адовы не одолѣютъ ей"*.

(*Продолженіе будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

Бесѣды, поученія, слова и рѣчи преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго и Симферопольскаго (1901—1905 г.). Выпускъ второй.

Симферополь 1905 г. стр. 242. Ц. 1 р. съ перес.

Во второй выпускъ проповѣдническихъ произведеній преосв. Николая, бывшаго епископа (нынѣ архіепископа) Таврическаго, вошло 54 слова, рѣчей, бесѣдъ и поученій, произнесенныхъ за время съ 1 января 1901 года по 13 марта 1905 года. Громадное большинство напечатанныхъ въ сборникѣ проповѣдей было произнесено по разнымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто въ жизни государства (напр., предъ панихидой по адмиралѣ С. О. Макаровѣ, предъ панихидой по убіенномъ министрѣ В. К. Плеве, по случаю поминовенія Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, по случаю сто-

лѣтняго юбилея адмирала П. С. Нахимова и др.), или въ жизни Симферопольской епархіи (при посѣщеніи монастырей и церквей епархіи, по случаю акта въ духовной семинаріи, при освященіи новоустроенныхъ храмовъ и т. п.), или, наконецъ, въ жизни самаго витіи (напр , при встрѣчѣ имъ Высочайшихъ Особъ, Абиссинскаго митрополита и т. п.).

Какъ всѣ указанныя сейчасъ, такъ и другія проповѣди, произнесенныя при архіерейскомъ служеніи въ воскресные и праздничные дни, отличаются характеромъ *современности*. Во всякой почти проповѣди витія касается или выдающихся событій времени, или же натроенія и направленія жизни въ современномъ обществѣ.

Благодаря этому, всѣ выдающіяся событія послѣднихъ лѣтъ и характеристическія черты жизни нашего общества нашли себѣ ясное и отчетливое выраженіе въ провѣдяпохъ преосв. Николая.

Тому же содѣйствуетъ и самая рѣчь витіи—живая, одушевленная, сильная, образная и впечатлительная.

На основаніи сказаннаго, сборникъ, доходъ отъ продажи котораго предназначенъ въ пользу братства во имя св. седми священномучениковъ Херсонскихъ при церкви Симферопольскаго духовнаго училища, можетъ быть рекомендованъ вниманію пастырей церкви.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Содержаніе: Что дало православіе русскому народу?—Нѣсколоко словъ о съѣздахъ и собраніяхъ духовенства.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка..

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 27-го іюля 1905 г.
За цензора, священникъ *К. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.